

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

АВ И ТОЛАДА

"Знаешь, Янкель, - сказал раби Исраэль Меир Акоэн, известный Хофец Хаим, - бывает, что лавка не открывается и в ней уже никто не торгует, но пока вывеска висит, все знают, есть еще хозяин. Может, когда и вернется. Может снова начнет торговать. Но когда снимают вывеску, всем ясно: хозяина больше нет, лавочка закрыта - это банкротство!"

Хофец Хаим сказал эти слова еврею, открывшему магазин в Субботу. Тем самым он хотел объяснить ему, что Суббота не просто предписание иудаизма – это вывеска, это символ принадлежности к еврейскому народу, заключившему с Хозяином мира союз. Откуда он это взял? Из того, что сказано в Торе: "Только Субботы Мои соблюдайте, ибо они - знак между Мною и вами, в ваших поколениях, чтобы знали, что Я Господь, освящающий вас".

Суббота названа здесь **знаком**. Суббота - флаг евреев, именно она выделяет их из всех народов мира. Куда больше, чем кашрут или национальные праздники, соблюдение субботы свидетельствует о еврейской сути в человеке...

Коротко напомним идею субботнего покоя: в Субботу нужно отказаться от действий, в которых проявляется господство человека над природой. Раз в неделю приостановить свои "завоевания", оставить природу в покое и напомнить себе, что мы не хозяева земли! Идея в целом ясна. Но о каких конкретных действиях здесь идет речь? Подробный список запрещенных в Субботу действий мы сумели составить, анализируя строительство передвижного храма в пустыне, Мишкана. В Торе после описания Мишкана сказано: "И собрал Моше все общество сыновей Израиля, и сказал им: вот слова, которые велел передать Всевышний: шесть дней пусть делается мелаха, но седьмой день будет для вас святыней, Субботой для Всевышнего". Чтобы никому не пришло в голову, что нужно возводить Мишкан семь дней в неделю, Моше предупредил: строительство будет идти шесть дней в неделю, а с наступлением Субботы вся работа должна быть приостановлена! Так мы и получили несложное уравнение: все операции, необходимые для сооружения Мишкана, нельзя совершать в Субботу. При помощи этого уравнения, мы составили список из 39 работ.

Мудрецы Талмуда понимали, что, когда Тора рассказывает нам о построении Мишкана, она тем самым дает не просто список неких частных работ, а сообщает именно о тридцати девяти общих категориях, архетипах созидательной человеческой деятельности. Каждая из этих категорий, или, если хотите, базисных действий, может включать в себя много частных подвидов, причем любой из них – это некая элементарная операция, тип работы, напоминающий начальный прототип, даже если он, этот тип работы, не применялся при сооружении Мишкана.

Общая категория названа в Талмуде *ав* – "отец", основа (множественное число – *авот*). Иногда говорят *ав мелаха*, главная работа в своем классе. Сюда входят те работы, что применялись в Мишкане, а также те, что напоминают их как по преследуемой цели, так и внешней формой. Однако те действия, что не совершались при сооружении Мишкана, а только напоминают *авот* или целью или внешней формой, называются в Талмуде *толадот* – "дети", вытекающие действия (единственное число – *толада*) или, что то же самое, производные частные операции.

Приведем пример. Одна из тридцати девяти *мелакот* – сеять. По определению, посев является операцией, цель которой – укоренение растений в почве для дальнейшего их произрастания.

Значит, любые действия, приводящие к росту дерева или растения, должны входить в этот класс. Получаем, что запрещены не только посев зерен и посадка саженцев, но и подрезка деревьев, прополка, поливка. Вся разница лишь в том, что посев зерен использовался при строительстве Мишкана, поэтому про него мы говорим, что он главная в данном классе операция, он – ав. Посадка саженцев, напоминающая его как целью, так и формой, – тоже ав. Но прополка и поливка, соответствующие главному виду только целью, названы *толадом*.

Еще один пример – варка. Суть этой работы – термическая обработка пищи для того чтобы сделать ее более съедобной (например, размягчая). Но в этот запрет входит – как *толада* – и плавка металла. Ибо общее в этих двух работах – разогрев, приводящий к изменению свойств материала для дальнейшего его использования.

Возведение дома – *ав мелаха*. Цель работы – создание пространства, защищенного от солнца, дождя, ветра и прочих климатических невзгод. Внешняя форма – скрепление частей в единое целое. Натянуть палатку – *толада*, так как напоминает Мишкан только своей целью. Сбить две доски гвоздями (не в ходе строительства) – тоже *толада*, поскольку напоминает ав исключительно по форме – скреплением частей в одно целое.

Так список из тридцати девяти *мелакот* пополняется десятками новых производных, выведенных мудрецами из основных базисных типов, данных в Торе. Теперь это действительно походит на глыбы, висящие на волоске: раньше у нас было 39 запретов, а теперь их – сотни!

Понятно, что с практической точки зрения между *авот* и *толадом* нет никакой разницы, к тому же все они запрещены законом Торы – *мидеорайта* (это арамейское выражение означает – "из Торы"). Однако есть и другие законы, касающиеся Субботы, называются они *мидерабанан* ("от мудрецов"). Их ввели наши учителя, мудрецы Талмуда. И о них речь пойдет ниже.

ЗАПРЕТЫ МУДРЕЦОВ

Тора ревниво относится к любому нарушению Субботы. Ведь Суббота – это еврейский флаг, основа нашей веры, единственное ритуальное предписание, упомянутое в Десяти Заповедях.

Талмуд говорит, что соблюдение заповеди Субботы равноценно соблюдению всех остальных заповедей, вместе взятых. В древности, когда судопроизводство в Израиле велось по законам Торы, умышленное осквернение Субботы считалось одним из самых тяжких преступлений и в некоторых случаях каралось смертью. Понятно, что чувство ответственности к столь важной заповеди заставляет очень внимательно относиться даже к непреднамеренному нарушению Субботы. Необходимо сделать все, чтобы удержаться от малейшего совершения любой из *мелакот*, даже самого неумышленного. Но как этого достичь? Конечно, можно однажды твердо постановить для себя во что бы то ни стало соблюдать все законы Субботы и быть в этом соблюдении сверхосторожным. И все же даже наивному человеку ясно, что эта решимость не поможет. Причина понятна, поскольку здесь сталкиваешься с особой трудностью, которую можно назвать машинальностью. Ведь Торой запрещены в Субботу действия, которые мы совершаем в остальные дни недели, не задумываясь ни на секунду, автоматически. Согласитесь, такие машинальные действия и привычки – враги, с которыми очень трудно бороться.

И тут на помощь приходит "логика сапера". Что делает сапер, приступающий к разминированию территории? В самом начале он выставляет ограждения на некотором отдалении от края минного поля, так что даже невнимательные или легкомысленные люди не сделают рокового шага. Максимум, на который они способны, это зайти на несколько шагов за ограждения, но до мин еще далеко. Так и в Торе: мудрецы стремились "установить ограду вокруг закона", запрещая больше, чем запретила Тора. Сделали они это для того, чтобы отдалить нас от непреднамеренного нарушения заповеди. Причем их стремление удалить нас от нарушений Торы – вовсе не личная инициатива нескольких талмудистов-перестраховщиков. В самом тексте Торы есть указание мудрецам устанавливать подобную ограду, а нам – подчиняться их постановлениям; как сказано (Дварим 17:9-10): "И приди к священникам-левитам и судье, который будет в те дни, и расспроси, и скажут

они тебе судебное решение. И поступи по слову, которое они тебе скажут... И бережно исполняй все, как укажут тебе. По закону, которому они научат тебя, и по суждению, которое они изрекут тебе, поступай! Не уклоняйся от их слов ни вправо, ни влево".

Ограничительные постановления мудрецов называются в Талмуде *гзерот*. Особенно много их как раз в области законов Субботы. Мудрецами были запрещены действия, сами по себе *мелахой* не являющиеся, но способные с легкостью привести нас к совершению *мелахот*.

Было найдено три причины для подобной ошибки. Соответственно, список указанных действий, запрещенных мудрецами, состоит из трех пунктов:

1) Ряд действий имеет пусть отдаленное, но все же сходство с *мелахот*, а потому они способны ввести в заблуждение не особо сведущих людей. Ведь как работает обывательская логика? Заметив, что действие разрешено, человек опрометчиво решает, что и похожая на него *мелаха* тоже разрешена. Например, Тора разрешает менять воду в вазе с цветами; но это действие напоминает поливку, поэтому мудрецы запретили менять воду во избежание ошибок; иначе человек решит: раз можно менять воду, то можно и поливать цветы. Еще пример: закон Торы запрещает выжимать сок только из плодов, специально выращиваемых для производства сока, таких как виноград и маслины. Однако несведущий человек, узнав, что разрешено выжимать сок из плодов яблони, может опрометчиво решить: раз так, то чем хуже плоды винограда! Пришлось запретить *мидерабанан* выжимать сок и из остальных фруктов – яблок, груш и пр.

2) Некоторые действия связаны с *мелахой* через привычку повседневной жизни. Так, например, занимаясь торговлей, люди часто ведут записи, поэтому есть опасение, что и в Субботу торговец машинально воспользуется ручкой или карандашом и только потом вспомнит, что делать этого нельзя. Пришлось исключить из субботних занятий торговые операции, хотя изначально купля-продажа Торой не запрещена.

3) Некоторые действия включают в себя *мелаху* или легко приводят к ней, что называется, после действия. Так, например, передвигая горящую свечу, можно с легкостью ее потушить, а, влезая на дерево, можно обломать ветку и т.д.

У изучающих законы Субботы иногда может возникнуть ощущение, будто в некоторых случаях мудрецы "перегибают палку". Их опасения кажутся не строго обоснованными и даже надуманными, а сходство, которое они усматривают между различными действиями и *мелахой*, выглядит настолько отвлеченным, что его нечего опасаться. Причина такого ощущения – в поверхностном понимании человеческой психологии. Талмудисты с их глубочайшим познанием людской природы проследили многие, казалось бы, не совсем логичные ассоциативные связи между некоторыми действиями и поступками и убедились, что, если их разрешить, человек почти с полной неизбежностью может прийти к нарушению Субботы.

Любопытно, что выводы мудрецов однажды были проверены на практике в довольно любопытной ситуации. В годы второй мировой войны большая группа литовских евреев, спасаясь от немцев, оказалась в Японии*. И вот у них возник нетривиальный вопрос: когда справлять Субботу в Японии? Другими словами, где находятся Японские острова – к востоку или к западу от линии смены дат? В первом случае субботний день в Японии наступает, как по всей материковой Азии. Во втором, на сутки позже, когда, скажем, в Китае приходит воскресенье. Пока ученые мужи обсуждали этот вопрос**, некоторые решили на всякий случай соблюдать оба дня – и субботу, и воскресенье. Сразу же для них стал актуальным талмудический принцип, который гласит: если возникло сомнение по поводу соблюдения какого-либо закона Торы, то оно решается в сторону "устрожения"; но если сомнение касается закона мудрецов, то следует принять облегчающее решение. В соответствии с этим принципом, у наших "японских" евреев, когда они, сомневаясь, стали соблюдать субботние законы два дня подряд, возникла необходимость выполнять постановления *мидеорайта*, но не *мидерабанан*. Вот тут-то и произошел казус, из-за которого мы вспомнили всю эту историю. Те, кто пытались соблюдать только положения Торы, но не установления мудрецов, впоследствии засвидетельствовали, что у них вообще ничего не вышло: не выполняя ограничительных постановлений *мидерабанан*, они сплошь и рядом непреднамеренно нарушали и запреты Торы. Получается, древние мудрецы были правы!

Мы уже говорили, что запреты *мидерабанан* ("от мудрецов"), называемые *гзерот*, – ограждающие постановления, – введены только для того чтобы отдалить от нарушения законов Торы. Теперь добавим, что *гзерот* никогда не стоят на охране других *гзерот*. Говоря по-другому, ограда ставится во круг закона, но не вокруг ограды. Кроме того, мудрецы руководствовались еще одним принципом относительно законов, принятых Санедрином, древним Высшим раввинским судом, который являлся не только высшей инстанцией интерпретации Торы, но и имел законодательную силу. Этот принцип гласил, что постановления-*гзерот* Санедрина принимают силу только в том случае, когда большая часть еврейского народа способна их выполнить. Если же выясняется, что на практике постановление невыполнимо или слишком тяжело для большинства, оно отменяется.

Подробному рассмотрению законов Субботы нужно посвятить отдельный курс, а пока есть смысл продолжить размышления о сокровенном смысле заповеди о Субботе.

По книге р.Ш.Н. Борозовского "Нетивей ноам шабат"

"И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал". Нетрудно заметить, что в этом стихе есть внутреннее противоречие. Из того, что сказано: "прекратил в седьмой день всю работу, которую делал", – ясно, что в седьмой день Всевышний ничего не делал, а только отдыхал. Но, с другой стороны, сказано, что "закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался". Значит, что-то было создано и в самый седьмой день! Как понять?

Суббота – не выходной день для еврея, это мы уже знаем. Для Творца она тоже не была выходным днем, в который Он остановился и ничего не делал. Шабат – это отдельная особая действительность, созданная Всевышним. В чем суть этого нового творения? В комментарии "Ор-Ахаим" сказано, что в Субботу Всевышним была создана "душа мира", *нефеш-аолам*.

Что значит "душа мира"? Для отдельного организма *нефеш* – это источник его жизненной силы. То же самое и для всего мира: в седьмой день Творения в мир излились все источники всех жизненных сил для всего живого. "Ибо шесть дней созидал Всевышний небо и землю", – именно таков буквальный перевод известного стиха, не "в шесть дней", а "шесть дней". Другими словами, Творение было создано всего на шесть дней, больше просуществовать самостоятельно оно не могло. В седьмой день Всевышний прекратил творить мир – теперь миру предстояло жить самостоятельной жизнью. Для этого в него должно было войти животворное влияние, "душа мира". С тех пор так повторяется каждую неделю: в Субботу Творец заново дает миру жизненную энергию, которой хватает на следующие шесть дней, не больше. Как видим, мир живет семидневным циклом, от Субботы к Субботе.

"И прекратил в седьмой день всю работу, которую делал". Только в седьмой день была завершена работа. В первые шесть дней было создано "тело" мира, а в седьмой день – его "душа".

Итак, Суббота – это акт отдельного и непрекращающегося творения, дающий жизненную силу всему миру. В этом, очевидно, смысл аллегории наших мудрецов: *Ваихаль ויכל* (и прекратил, закончил) – от слова *כלל* *кала*, невеста. Только что сотворенный мир был похож на *хупу* (свадебный балдахин), которую царь установил и украсил всевозможными украшениями. Не хватало только невесты. И как только невеста появилась, тут же состоялась свадьба. Созданный за шесть дней мир был прекрасен, в нем все было: и бесчисленное количество тварей, и мириады звезд, и закат в горах, и морской прибой, – но все это было не более чем тело без души. Пока не пришла Суббота!

Человек – весь мир в миниатюре. Поэтому сказанное о мире, верно и по отношению к каждому отдельно взятому еврею. Каждая неделя – это не простое механическое продолжение предыдущей, а абсолютно новое творение, характер которого зависит от Субботы: то, как мы ее провели, влияет на следующие будни.